

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 23

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 23, «Риторический подход, поэтические техники».

Мы рассмотрели различные методы и подходы к интерпретации Псалмов, чтобы проникнуть в разум и сердце вдохновенного поэта.

Итак, мы рассмотрели духовный подход. Мы рассматривали правильное отношение и правильный дух по отношению к Богу и Его вдохновенному писателю. Мы рассмотрели исторический подход и важность царя в интерпретации псалмов.

Мы рассмотрели формы Псалмов и поэтому группировали Псалмы по общей форме. Мы искали что-то типичное в тайнике с псалмами. Чтобы хвалебные псалмы имели настроение хвалы, благодарные песни имели настроение благодарности.

У них был словарь хвалы, такой как Аллилуйя, или хвалите Господа, или мы возблагодарим Господа. У них были разные мотивы. Мы рассмотрели общие мотивы, чтобы в гимнах был призыв к хвале и была причина для хвалы, а затем очень часто повторяющийся призыв к хвале.

В плаче у них были отчетливые мотивы. У них был призыв. Как только ты прочел: «Господи, Боже, Пастырь Израилев», ты понял, что имеешь дело с плачем или псалмами-прошениями.

У них был мотив уверенности. У них был мотив плача. У них был мотив прошения и всегда был мотив хвалы.

Итак, мы рассмотрели их, группируя по группам, чтобы они соответствовали разным категориям. Мы также рассмотрели храмовую обстановку, в которой читались эти псалмы. В этой лекции мы рассмотрим, как строится отдельный псалом, не из-за его формы и типичных для других псалмов, а из-за поэтических техник, которые сделали его уникальным псалмом, и из-за того, что поэт использовал те методы, которые он использовал, чтобы выразить их материал вместе.

Итак, я представил это цитатой Филлис Триббл, которая определенно определяет контраст, форму и риторическую критику. Она говорит, что тогда как формальная критика изучает типичное и группирует литературу по жанрам, риторическая критика изучает частное внутри типичного. Итак, приближаясь к

псалму, мы не только осознаем его форму и сходство с другими псалмами, но и должны осознавать, как этот псалом составлен.

Какие приемы использовал поэт? Мы называем это также поэтикой от греческого слова «творить» или «работать». Как они на самом деле сочиняли? Каковы были некоторые из их методов, с помощью которых они собирали свою литературу? Я не собираюсь снова вдаваться в уровни значений. Я не хочу в этом увязнуть.

Мы обсудили уровни значения в учебной программе. Мы видели, что когда мы имеем дело с текстом, некоторые из них относятся к лексикону, некоторые относятся к грамматике, а некоторые относятся к поэзии. Но на самом деле мы сейчас рассматриваем все стихотворение и его строфы внутри него.

А внутри строф у нас есть строфы. Обычно стихотворение имеет, как мы видели в Псалме 110, строфу. Итак, было две строфы.

А внутри строф — это введение, декламация и размышление, выполняемые дважды, две строфы. Существовали строфы и ее части, более мелкие единицы внутри нее называются в литературе строфами. Итак, у вас есть стихотворение, затем строфы, затем строфы.

А иногда в строфах встречаются единицы. И мы смотрим на то, как строфы складываются в строфы, как строфы складываются в стихотворение самого псалма. Итак, это называется поэтикой, и мы собираемся рассмотреть разные техники.

Поэтому, когда я проходил обучение в университете, мне дали линзы, с помощью которых я мог определять источники, из которых я мог расплывать свой материал и разбивать его на документ J, документ E, документ P или документ D. Мне подарили такую линзу. Я знал источник критики.

И только после выхода в 1980 году работы Роберта Альтера «Искусство библейского повествования» он начал открывать нам глаза на целостный взгляд на вещи и на то, как материал был собран воедино. Он также выпустил книгу «Искусство библейской поэзии». Джеймс Кугель сделал нечто подобное и в «Искусстве поэзии».

Итак, литература примерно с 1980 года озабочена этим целостным взглядом на литературу. Итак, мне пришлось научиться надевать линзы, это новый взгляд на мой материал. Я как бы хотел воодушевить студентов, я как бы в шутку сказал, что только когда мне исполнилось 55 лет, я начал учиться читать Библию и становился все более искусным в этом, пока примерно к 65 годам я не начал

чувствовать, что у меня есть немного уверенности в том, что я знаю, как читать стихотворение в соответствии с поэтикой, и понимаю, как оно составлено.

Я хотел воодушевить студентов, когда сказал, что примерно в возрасте 65 лет я начинаю уметь читать Библию. Они сказали: «О, здорово». Так или иначе, я не буду, я дам приемы поэзии.

На странице 299 мы поговорим о ключевом слове, которое может связать материал воедино. На странице 300 я говорю о рефренах и о том, как, видите ли, все это на самом деле являются различными формами повторения. Итак, у вас есть повторение ключевого слова.

У вас есть повторение припева, который объединяет его. Я собираюсь проиллюстрировать это на примере Псалма 49: важность припева. На странице 302 это должен быть С. Контраст, на котором вы учитесь искать контраст.

И Д. вы научитесь искать сравнения между материалом. Вы наблюдаете за логикой, наблюдаете за кульминацией и ищите различные виды структуры. Именно такой материал мы рассмотрим в этой лекции.

Введя широко эту тему, вторая часть поэтична, а значит, как она составлена? А определение – это литературные приемы, которые автор использует для построения своего произведения и выражения своей оценочной точки зрения. Другими словами, как и рассказчик, поэт имеет свою точку зрения. У него есть послание, и он передает его через эстетику, через художественные формы и художественные способы.

И мы смотрим на артистизм, с помощью которого он объединяет стихотворение, чтобы передать свое послание. Обычно в литературе ее называют идеей, но поскольку в сообщении есть моральный императив, поскольку в идее есть требование ответа на истину, я предпочитаю говорить о ее сообщении, чем об идее. Как говорит Адель Берлин в своей книге «Поэтика», это индуктивная наука, которая стремится абстрагировать общие принципы литературы от множества различных проявлений этих принципов, как они встречаются в реальных литературных текстах.

Итак, именно путем сравнения ряда текстов мы учимся абстрагироваться от приемов, которыми поэт писал и компоновал свой материал. Основная цель поэтики — не извлечь смысл из текста, а скорее найти строительные блоки литературы и правила, по которым они собираются. В другом месте она говорит: мы не знаем, что означает текст, пока не узнаем, что он означает.

И мы будем рассматривать эти строительные блоки, которые позволяют нам понять, что это значит, чтобы понять, что это значит. По ее словам, поэтика

относится к литературе так же, как лингвистика к языку. То есть поэтика описывает основные компоненты литературы и правила их использования.

Поэтика стремится написать как бы грамматику литературы. Итак, я перефразирую здесь: мы должны сначала узнать, что означает текст, прежде чем мы сможем узнать, что он означает. Остальные цитаты я пропущу.

Идея о том, что они авторы, а не редакторы, больше подходит для повествования, чем для поэзии. Сейчас я перехожу на страницу 299 и рассмотрю сами методы составления литературы и то, что нам следует искать. Один из приемов — это ключевое слово, которое проходит через материал и скрепляет его.

И ключевое слово также способствует пониманию сообщения. Мартин Буберт придумал слово *leitwort*, что означает ведущее слово, которым руководствуется литература. Он определяет его как слово или корень слова, которые осмысленно повторяются в тексте, последовательности текстов или комплексе текстов.

Он продолжал: те, кто прислушается к этим повторениям, обнаружат, что смысл текста раскрыт, прояснен или, во всяком случае, сделан более выразительным. Так, например, во 2-м псалме ключевые слова — Господь и Царь. Каждая строфа говорит о Господе и Царе.

Язычники восстают против Господа и Царя. Это Господь поставил Своего Царя на Сионе. Царь произносит указ Господа посадить его на Сион.

Псалмопевец призывает царей служить Господу и целовать солнце. И как только вы это увидите, этот псалом начнет открываться немного яснее. Речь идет о Господе и его Царе и их отношениях.

Еще одна вещь, за которой вы следите, — это не только ключевое слово, но и повторяющийся припев. Так, например, мы уже видели это в Псалмах 42 и 43. Припев состоит в том, что этот Царь находится в изгнании.

Он мечтает вернуться в храм. Но трижды говорит: почему душа моя унывает? Почему во мне так тревожно? Возложите свою надежду на Бога, ибо я еще буду славить Его, моего Спасителя и моего Бога. Итак, все три раза, все три строфы, он заканчивает тем припевом, что да, мы унываем.

Да, мы далеко от храма. Я жажду этого. Я ненавижу ситуацию, в которой нахожусь.

Тем не менее, душа моя, жди Господа, надейся на Господа. И он находит исцеление от своего обезумевшего состояния. Сейчас я рассмотрю псалом мудрости, чтобы показать важность припева.

Итак, я приглашаю вас обратиться со мной к 49-му Псалму. Кажется, я написал, не думаю, что я написал здесь все. Итак, нам нужно это прочитать.

Я читаю NIV и Псалом 49. Это Сыны Кораха. В любом случае, это псалом мудрости.

Итак, мы собираемся разбирать псалмы мудрости в одной или двух лекциях, но давайте заранее попробуем один из них, который проиллюстрирует важность припева. Дай мне сначала прочитать псалом. Он принадлежит Сынам Кораха и исполнялся под аккомпанемент струнного инструмента, инструментов.

Слушайте это, все народы, слушайте, все живущие на свете, и низкие, и высокие, и богатые, и бедные. Мои уста произнесут слова мудрости. Медитация моего сердца даст вам понимание.

Я обращаю ухо к пословице. Под арфу я изложу свою загадку, буквально открою свое сердце. Чего мне бояться, когда наступят злые дни, когда меня окружают злые обманщики? Те, кто надеется на свое богатство и хвалится своим огромным богатством.

Никто не может искупить жизнь другого или дать Богу выкуп за него. Выкуп за жизнь стоит дорого. Никакой оплаты никогда не бывает достаточно.

Чтобы они жили вечно и не видели распада. Ибо все могут видеть, что мудрые умирают, что глупые и бессмысленные также погибают, оставляя свое богатство другим. Их могилы навсегда останутся их домами, жилищами для бесконечных поколений, хотя они и называли земли в честь себя.

Люди, несмотря на свое богатство, не выдерживают. Они подобны погибающим зверям. Такова судьба тех, кто верит в себя, и своих последователей, одобряющих их высказывания.

Они подобны овцам, и им суждено умереть. Смерть будет их пастырем, но утром праведные одолеют их. Их формы разлагаются в могиле, вдали от своих жреческих обителей.

Но Бог искупит меня из царства мертвых. Он обязательно заберет меня к себе. Не бойтесь, когда другие станут богатыми, когда великолепие их домов увеличится, ибо они ничего не возьмут с собой, когда умрут.

Их великолепие не уйдет вместе с ними. Но пока они живы, они считают себя блаженными. Люди хвалят вас, когда вы преуспеваете.

Они присоединятся к тем, кто ушел до них, и никогда больше не увидят света жизни. Люди, имеющие богатство, но лишённые разума, подобны зверям погибающим». В псалме три строфы. Первая строфа — вступительная.

Мы узнали, что это псалом мудрости. Эти четыре стиха имеют две строфы. Прежде всего, в первом и втором стихах он знакомит нас с адресатами.

В третьем и четвертом стихах он представляет нам себя как автора. Он явно мудрец, который учит людей. Итак, в порядке вступления, в качестве адресатов он начинает с обращения ко всем народам.

Это справедливо в отношении литературы мудрости. Слушайте это все вы, люди, слушайте все, кто живет в этом мире. И затем, после этого широкого утверждения, он сужает его до меризмы двух разных видов: низкого и высокого, богатого и бедного.

Итак, у него будет одна пословица, как мы увидим, один урок, но читателиотреагируют по-разному. Другими словами, мы все слышим текст по-разному в зависимости от нашей ситуации. Дело не в том, что текст меняет смысл, а в том, что аудитория по-разному воспринимает текст.

Так, например, здесь, низкие, какая бы ни была ситуация, они будут утешены. Высокопоставленные люди будут предупреждены. Богатые отрезвятся, а бедные утешатся.

Итак, кто-то будет утешен, а кто-то предупрежден. Кто-то отрезвит, а кто-то утешится в зависимости от вашего состояния. Вы услышите пословицу по-другому.

Поэтому мне очень трудно сказать, чего я ожидаю от студентов, когда читаю лекции? Потому что я знаю, что Дух будет применять это по-разному к каждому человеку. Моя обязанность — рассказать об истинности текста, а затем позволить Духу применить его соответствующим образом к аудитории. Но теперь мы познакомились с автором, сказав, что у нас есть такие крайности людей, но это ко всем людям.

Затем он говорит о себе, что я буду говорить слова мудрости. Медитация моего сердца даст вам понимание того, что будет сутью, но форма ее будет в форме пословицы. Я обращаю ухо к пословице с арфой.

Я раскрою свою загадку. Итак, это будет пословица, и пословица будет несколько загадочной. Это заставит нас задуматься об этом, вычленив из этого его значение.

Введя его стихотворение в первой строфе, мы переходим теперь к двум строфам, разделенным припевом. Припев встречается в 12-м и 20-м стихах. Вы можете видеть, он почти повторен.

Люди, несмотря на свое богатство, не выдерживают. Они подобны погибающим зверям. И снова в стихе 20 люди, имеющие богатство, но лишённые разума, подобны зверям, которые погибают.

Слово, переведенное как «похожи», является тем же словом, что и пословица. Пословица на иврите — машал . Это глагольная форма. Это нимшал . Итак, пословица – это сравнение. Итак, он сравнивает людей со зверями, зверями, которые погибают, но он собирается с этим поиграть.

И этот рефрен имеет решающее значение. Это пословица. Это повторяется дважды.

Он делит стихотворение на две половины. Итак, у вас есть восемь стихов для первой строфы, то есть со стихов с пятого по двенадцатый, это восемь стихов. И затем у вас есть восемь стихов для второй строфы, с 13 по 20.

Теперь он собирается подробно остановиться на сравнении людей с погибающими животными. И в первой строфе он говорит о том, что все умирают, как животные. Они все погибнут.

И заметьте, говорит, это верно в стихе 10, ибо все могут видеть, что мудрые умирают, что глупые и неразумные тоже погибают, оставляя свое богатство другим. Итак, это очень похоже на Кохелета, что смерть уравнивает и что все умрут, как звери. Но вторая строфа предназначена только для нечестивцев.

Все умирают, но нечестивцы умирают навсегда, а праведники – нет. В еврейском тексте есть одно различие между стихом 12 и стихом 20. И все то же самое, за исключением того места, где говорится о людях, несмотря на их богатство.

А потом говорит: не терпите. Я даю вам это на странице 301. Я думаю, что лучший перевод: человечество в его великолепии не сохранится и не выдержит.

А еврейское слово, означающее «не останется или не выдержит», — это еврейское слово « бал ». Ялин . Бал — это форма, древняя форма в угаритском языке, означает «нет». Они не будут, а ялин означает терпеть.

Он подобен зверям, которые погибают. Теперь, если вы перейдете к следующей строке, второму припеву в 20-м стихе, это теперь на странице 302 вверху страницы, тогда как это человек в своей пышности, но теперь он меняется с ялин на явин . Чтобы подчеркнуть это, здесь используется другое наречие, обозначающее нет, вместо бала используется ло, но они являются синонимами.

Реальная разница - одна буква. Вот почему это загадочно. Есть загадка.

Так работает мудрец, который не выдержит, ялин , который обращается ко всем, но не понимает, вот и дурак. Это ло явин . Итак , на иврите вы можете очень ясно увидеть этот каламбур, который происходит.

Не все выносят, но навсегда умирают те, кто не понимает. Вот в чем разница. Все умирают, но не все умирают навсегда.

Теперь, когда мы услышим этот припев, мы сможем понять пословицу о том, что в первой строфе будет развиваться то, что все люди умирают, как животные. На странице 301 я даю свой перевод. Здесь происходит следующее: Бог — это то, что дает вам безопасность и значимость.

Именно так я понимаю Бога. Все, что в вашей жизни дает вам безопасность и значимость, — это ваш Бог. Это то, ради чего ты живешь.

Это то, во что вы верите. И для большинства людей это деньги. Деньги дают им безопасность.

Именно деньги придают им значимость. Когда вы моложе, именно сексуальная привлекательность придает вам безопасность и значимость. Если у вас нет сексуальной привлекательности, у вас нет безопасности внутри вашей группы и вы не имеете значимости в группе.

Вот как это работает в мире. Если вы похожи на меня, у вас нет денег и нет сексуальной привлекательности, тогда вы можете найти свою безопасность и значимость в проповеди и обучении. Это может стать вашим Богом и это обеспечит вам безопасность.

Но здесь он говорит о зарабатывании денег, а это мир, я бы сказал, 99,9% скажут: если вы богаты, вы добились успеха. Он преуспел в жизни. Вот как мир судит об этом.

Вот с чем он имеет дело. Это настоящая теодицея. Как нам справиться с этим, когда богатые люди преуспевают в соответствии с мировым определением успеха? Итак, говорит он, чего мне бояться во времена скорби, когда окружает

меня беззаконие обманывающих меня, надеющихся на свое богатство и хвастающихся обилием богатства своего.

Итак, они видят их доверие, а вы видите их значимость, их хвастовство, и они готовы продать свою душу, чтобы получить это. Затем он продолжает:

«Воистину, ни один человек не может выкупить другого или отдать Богу цену своей жизни, потому что выкуп за их жизнь стоит дорого и никогда не может быть достаточным. Итак, если бы солнце было золотой монетой в одном кармане, а луна — серебряной монетой в другом, было бы Млечным Путем, жемчужным ожерельем на шее или яркими звездами, созвездиями, бриллиантами в короне или в тиаре день смерти не имеет никакой ценности.

Это несправедливая махинация. Оно не может спасти нас от нашего величайшего врага — смерти. Итак, никакие деньги не спасут вас от того, что вам придется жить вечно и видеть яму.

Это верно для всех. Ибо он видит, что даже мудрые умирают, глупцы и глупцы одинаково должны погибнуть и оставить свое богатство другим. Их могилы — их дом навеки, их жилище для всех поколений, хотя они и называют земли своими именами.

С таким же успехом вы можете написать свое имя на воде. Оно не имеет постоянства в этом мире. И вот, припевает он, человек в своей пышности не останется. Он подобен зверю, который погибает. Но теперь дурак умирает навсегда. Все умирают, а дурак умирает навсегда.

У него нет жизни. Это путь всех тех, кто имеет глупую уверенность. Однако после них люди одобряют их хвастовство.

Тогда у вас есть этот потрясающий метасимволизм. Они подобны овцам, предназначенным для преисподней, и смерть будет их пастырем. Представьте, что смерть — ваш пастырь, ведущий вас к разложению, смерти, разложению и отсутствию жизни.

Это ваш пастырь. Но заметьте: утром правдивые будут править ими. И здесь мы имеем различие.

Праведные в новый день будут править ими. У него еще нет ясного откровения о воскресении, которое было бы выявлено воскресением Иисуса Христа из мертвых. Но он знает, что наступит лучший день, когда честные, те, кто полностью подчиняет свою жизнь слову Божьему, будут править ими утром.

Но затем он возвращается к нечестивцам. Их форма будет уничтожена в Шеоле , и им негде будет жить. Но теперь обратите внимание, что в третьей строке, 5, 6 и 7, он говорит: поистине ни один человек не может выкупить другого.

Теперь в третьей строке он говорит: «Но Бог искупит мою душу от власти преисподней ». Итак, ни один человек не может спасти нас от смерти, но Бог может спасти нас из шеола , из царства мертвых. Когда слава дома его увеличится от силы, ибо он возьмет меня.

Это слово, использованное для Илии, которым Господь взял его. И вот у него есть Сара. Итак, говорит он, не бойтесь, когда человек станет богатым, когда увеличится слава дома его.

Ибо, когда он умрет, он ничего не унесет с собой. Его слава не померкнет после него. Ибо, пока он жив, он считает себя блаженным.

Хотя ты и получаешь похвалу, когда хорошо поступаешь для себя, душа его перейдет к поколению его отцов, которые никогда больше не увидят свет, который есть свет жизни. Итак, человек в своей великолепии без понимания подобен зверю, который погибает. Итак, припев, и я это говорю: вы не знаете, что означает текст, пока не узнаете, что он означает.

И этот припев, как в Псалме 42, 43, возлагайте надежду на Бога. Этот припев является ключом к пониманию псалма о том, что все мы умрем, а не понимающие умирают навсегда. И Бог искупит, выкупит мою душу из самой могилы.

Вот в чем важность припева. Итак, я рассказал о техниках, а вы следите за припевами, которые помогут вам понять смысл псалма. Они очень важны.

Страница 302, это должно быть С, и у вас есть контраст. Он связывает или сопоставляет несходные или противоположные вещи. Так, например, все это можно проиллюстрировать и в повествовании, и в прозе, и в поэзии.

Одна из моих любимых иллюстраций контраста и сравнения находится в конце Книги Судей, за которой следует 1 Царств. У нас, это время превосходства филистимлян над Израилем. И последний судья судей – Самсон.

Его отец — Маной. Его мать известна только как жена Маноя. Жену Маноя противопоставляют и сравнивают с Анной.

Ханна — следующее поколение после Самсона. Обратите внимание на сравнение. Вот жена Маноя.

У нее нет детей. Она бесплодна. Она не может иметь детей.

И вот Ханна, следующее поколение филистимлян в оккупации или превосходстве, гегемонии. И детей у нее нет, но заметьте разницу. Жена Маноя не молится.

На самом деле, она, вероятно, не хочет ребенка. Ханна молится. У жены Маноя самый харизматичный судья, которого знал Израиль.

В одиночку он мог победить армию филистимлян. Он сделал это с Голиафом. Он сделал это снова.

Нет, Давид сделал это с Голиафом. Я имею в виду, что он сделал это ослиной челюстью и убил тысячи филистимлян. После своей смерти, когда он разрушил храм, он убил лидеров.

Он убил тысячи филистимлян. Не было никого столь харизматичного, как Самсон. Итак, у вас есть жена Маноя без молитвы, а скорее является ей Ангел Господень.

Это настоящее чудо. У нее есть эта самая харизматичная фигура, и он не спасает Израиль. А еще у нас есть Анна, никакого ангела Господня, никаких чудес, просто молитва.

Она хочет сына и молится о сыне, связанном с королем. Вы слышите ее молитву в 1 Царств 2. Она молится за помазанника Господня, за царя. Ее сын собирается поставить на престол первого царя Израиля и установить царствование.

Ну вот вы видите сравнение и контраст двух матерей в одной и той же ситуации. У одной матери есть чудо. У нее огромная харизма, но они с мужем неудавшиеся родители.

Тогда, с другой стороны, Ханна, никаких чудес, просто молитва. Самсон – пророк. То, что у него есть, не является большой силой для Самсона.

Все, что у него есть, — это слово Божие. В его моральной силе он спасает Израиль. Таким образом, это сравнение и контраст дает вам потрясающее понимание того, как приходит Царство Божье.

Итак, вы смотрите, когда читаете материал, для сравнения и контраста. Так что самый первый псалом был наполнен контрастом. Мы сказали, что есть три строфы, причина счастья или блаженства.

Тогда мы увидели картину процветания. Итак, дело было против нечестивцев, в отличие от слова Божьего. Иллюстрацией было дерево жизни против плевел.

В результате праведники не устоят на суде. Они погибнут, но найдутся праведники, которые устоят, ибо Господь знает путь праведных. Итак, вы видите огромное сравнение и контраст, который там происходит.

Это очень типично для поэтики: вы должны смотреть на объектив в поисках сравнения и контраста. Мы видели сравнение в Псалме 23. Мы видели три различных контекста, в которых Господь уподобляется пастырю.

Будучи пастырем, он заботится о своих овцах. Он восстанавливает своих овец. Он защищает своих овец.

Затем в пятом куплете он становится похожим на шейха в палатке, и все это повторяется, но уже обостряется. Теперь он предлагает им накрытый стол. Он восстанавливает их.

Он поливает свою голову маслом, и все это защищено. Все это в присутствии его врага. Затем он плавно переходит к финальной сцене.

Хорошо быть овцой на пастбище, а еще лучше — гостем в шалаше. Но реальность такова, что я буду жить в доме Господнем вечно с вечной жизнью. Итак, у нас есть это сравнение для разработки материала.

Также нам следует следить за логикой развития материала, как в Псалме 2, когда мы указывали на логику того, как эти строфы держатся вместе. Также мы ожидаем интенсификации. Обычно внутри строк наблюдается усиление, как в поэзии.

Формула: X минус один, три нарушения, а затем приходит реальность: всегда происходит эскалация. Итак, вы можете видеть, что в Псалме 23 происходит эскалация, и вы наблюдаете за эскалацией. Итак, у вас в Псалмах одно, торжествующе кончается то, что Господь знает путь праведных.

Поэтому они находятся в гармонии с вечным, но на пути нечестивых, отдалившись от Бога, они погибают. Итак, почти всегда в конце псалма есть кульминационный момент, за которым хочется следить. Теперь мы говорим о структурах или некоторых закономерностях структуры.

Есть три типичные схемы, по которым собирался материал. Может быть чередующийся образец, как мы видели в Псалме 110: вы получаете ABC, A Prime, B Prime, C Prime. У вас может быть концентрический узор, и вы идете по ABC, CBA.

И у вас может быть хаистический паттерн. Вы выбираете ABC, X, C простое, B простое, A простое. Поэтому я сравниваю это с образами воды: чередующийся шаблон ABC, A Prime, B Prime, C Prime.

Они подобны набегаящим волнам и одной волне поверх другой. И следующая волна всегда более интенсивна, чем предыдущая. Итак, прилив наступает.

Мы видели это в Псалме 110. Итак, в конце концов, он завоюет всю землю и не потерпит неудачу. Он будет преследовать его, даже несмотря на то, что его будут освежать водой до тех пор, пока он, например, не достигнет конца своего триумфального марша.

Хаистический узор похож на концентрический узор. Я сравниваю это с приливом, приливом и отливом. То входит, то выходит.

И тогда у вас есть хаистический паттерн. Это все равно, что бросить камень в пруд, а потом он покатится оттуда. Итак, начало и конец совпадают по ходу дела.

Но критический момент — это момент, когда камень попадает в точку опоры. И это действительно важно для толкования всей Библии. Например, позвольте мне проиллюстрировать симметричный чередующийся узор.

Как, например, знаменитая история об Илии на горе Хорив. Как и Моисей, он находится в пещере и собирается получить откровение от Бога. Обратите внимание на чередующийся образец, который интерпретирует то, что представляет собой видение.

Все начинается с того, что Илия находится в пещере, и, как нам говорят, слово Господне пришло к нему. За этим, в свою очередь, следует вопрос Господа. Что ты здесь делаешь, Элайджа? И тогда он отвечает: я очень ревновал о Господе Саваофе.

А потом он заканчивает тем, что пытается лишить меня жизни. Тогда Господь возвращается к нему и говорит ему, говорит к нему. И вот у нас есть сцена.

У нас есть ветер, который разрывает камни, но Бога не было в ветре. Затем произошло землетрясение, и в землетрясении не было Бога. А потом был огонь, и Бога не было в огне.

Но тогда мы имеем этот оксюморон звука полной тишины. Это было настолько громко, что можно было услышать, так сказать, шепот. Вопрос в том, что символизируют огонь, землетрясение, что символизируют ветер,

землетрясение, огонь и полнейшая тишина? Какой в этом смысл? Мы получаем это в попеременном параллелизме.

Ибо мы читаем еще раз, теперь история продолжается, обстановка: нам говорят, что он был в пещере, когда раздался голос. Вопрос в том, что ты здесь делаешь, Элайджа? Ответ таков: я был очень ревностен по отношению к Господу. И теперь они пытаются лишить меня жизни.

Тогда Господь сказал: и тогда мы имеем помазание Азаила, царя Сирии, арамейцев, помазание Ииуя, царя Израиля. И затем у нас есть помазание Елисея, и оно разрушительно, потому что параллельно с этим нам говорят, что Азаил собирается убивать. То, что не убивает Азаил, убьет Ииуй.

А то, что не убивает Ииуй, убьет Елисей, как он убил, например, 42 ребенка. Да, например, 42 ребенка в Вефиле. Благодаря параллелизму, я думаю, совершенно ясно, что ветер разрушения — это Азаил.

Землетрясение разрушения — это Ииуй, несущий смерть. Огонь — это Елисей, которому свойственен огонь. Но теперь мы имеем полное молчание Бога, семь тысяч тех, кто никогда не поклонялся Ваалу.

И происходит следующее: люди просто читают историю и создают некий смысл. Это твой еще тихий голос. Но если вы изучите литературу, это не то, что есть.

Это не твоя совесть. Это молчаливое большинство, молчаливое меньшинство. А семь — число завершения.

Это божественное число. Это идеальное число. А тысяча — это бесчисленное число.

Это большое число, совершенно большое число. Под чередующимся параллелизмом я понимаю интерпретацию тихого голоса. Итак, вы не узнаете, что означает текст, пока не узнаете, что он означает.

И то, что они делают здесь в повествовании, мы также видим в стихах, которые мы рассматривали. Я указывал на попеременный параллелизм. Или возьмем другой, возьмем концентрический параллелизм, нет, хиастик.

Я проиллюстрирую это в прозе в 3 Царств 1–11. Обратите внимание, что оно начинается с А, пророка, вмешивающегося в царскую преемственность. То есть вмешивается Натан.

Итак, царём будет не Адония, а царём будет Соломон. Но обратите внимание на букву «А» на странице 305: в конце правления Соломона вмешивается пророк и

определяет царскую преемственность. Пророк собирается отнять у Соломона 10 колен.

И он собирается назначить преемников Соломона, а именно Ровоама. Вторая глава была главой первой, где мы видим, как пророк вмешивается в царскую преемственность. Затем во второй главе Соломон устраняет угрозы своей безопасности.

И ключевое слово там, припев, - как утвердился престол Соломона. Итак, он устранил угрозу Иоава. Он устранил угрозу Авиафара.

Он устранил угрозу Адонии, и его трон был установлен. Обратите внимание на букву «Б» в главе 11: прежде чем пророк определит царскую преемственность, Яхве выдвигает угрозы безопасности Соломона. Он воскрешает Иеровоама.

Он поднимает ассирийского царя, и они свергают его трон как разрушенный. Вместо того, чтобы быть установленным, оно разрушается. Он выдвигает угрозы безопасности Соломона.

Обратите внимание на букву С, раннее обещание правления Соломона, когда он молится о мудрости. С' трагический провал правления Соломона, когда он женился на чужеземных женах, доверял деньгам и нарушал девтеронимическое законодательство, запрещающее умножать себе жен и лошадей. D, снова главы с третьей по четвертую, Соломон использует свой дар для людей.

Д', Соломон использует свой дар для себя. Он живет роскошно, как показано на примере царицы Савской, и все, что у него есть на столе, есть. Э, у вас есть приготовления к строительству храма.

Е', Соломон посвящает храм и получает предупреждение от Бога в восьмой главе. F, Соломон строит храм. F', Соломон обустроивает храм.

Итак, вы могли видеть хаотический паттерн. Обратите внимание на букву X: это 3 Царств с 7:1 по 12: Соломон прекратил строительство храма. Здесь он строит дворец для египетской царицы и строит свой собственный дворец.

Он не ставил Бога на первое место. Поворотным моментом Соломона является не женитьба на иноплеменницах, как обычно говорят. Поворотным моментом для Соломона стал тот момент, когда он перестал ставить храм на первое место и поставил на первое место свой дом.

С этого момента дела Соломона идут более или менее вниз. Это, скорее, хаистический параллелизм и хаистическая структура. И мы видели это в 92-м Псалме.

Мы могли видеть хаистическую структуру, в которой в центре Бог правит в целом, а по обе стороны от нее в трехколоне Бог устраняет через своего царя, своих врагов. И мы это проиллюстрировали там. Итак, ищем ключевые слова.

Мы ищем рефрен. Мы ищем различные виды структур, а именно чередующиеся, концентрические или хаистические. И еще одна вещь, которую вы ищете, — это род.

Если вы обрисовываете материал и не знаете, соответствует ли он предыдущей строфе или строфе после, материалу до или материалу после, это очень преднамеренно. Это род. Это может пойти в любую сторону.

А род — от Бога дверных проемов, одна голова, смотревшая в разные стороны. Это месяц январь, который оглядывается на старый год, на новый год. И обычно существует переходный период, когда мы оглядываемся назад и смотрим вперед.

Как, например, мы видели это в 24-м псалме под мотивом «Бог пастырь», и все это в третьем лице. Господь — мой пастырь, и Он ведет меня к тихим водам и так далее. Но затем он переходит ко второму лицу.

Да, хотя я иду долиною смертной тени, я не убоюсь зла, ибо Ты со мной. Он больше не говорит о Боге. Теперь он разговаривает с Богом, и это делает все так гладко.

Так что, когда он теперь представляет Бога шейхом в шатре, говорит он, ты приготовь предо мною стол в присутствии моего врага. И вот в конце пастушеского мотива он переходит ко второму лицу, переводя вас во вторую строфу, то есть он гость в шатре Господнем. Это род.

Подобные переходные моменты очень часто встречаются в псалмах. Другой метод, который они используют, — это обобщение и детализация. Итак, обобщением было бы хвалить Господа, душа моя, и не забывать всех Его благодеяний.

И это обобщение. Затем он перечисляет все свои преимущества, который исцеляет все ваши болезни и так далее. Есть еще подготовка и предзнаменование.

То есть, например, часто в Плачных псалмах у него будет вступительное прошение, а потом он его разовьет. Это было видно, например, в Псалме 51. Он говорит: изгладь все мои преступления и омой меня, очисти меня и очисти меня.

Это была вступительная петиция. Но затем в главном прошении он просил Бога очистить его иссопом и сделать чистым. И он попросил прощения.

Итак, вы могли это видеть. Что ж, давайте просто взглянем на 51 Псалом, чтобы прояснить эту мысль. Вы можете увидеть вступительную петицию.

Потом говорит, помиловав, прошение изгладить все беззакония мои. И второй стих: очисти меня от моей нечистоты, сойди на меня, очисти меня. И далее у нас есть его главное прошение в седьмом стихе: очисти меня иссопом, и я буду чист, омой меня, и я исправлюсь снегом.

Итак, он попросил об очищении. И потом и для судебного прощения, говорит, сокрой лицо Твое от греха моего и изгладь все беззакония мои. Итак, у него было вступительное прошение, а затем подготовка к основному прошению.

Опять же, все эти методы можно найти в литературе, в библейской литературе. Есть обобщения, как мы видели в Псалме 73, что есть обобщение. Вот такая жидкость.

Они всегда беззаботны и так далее. Вы можете провести допрос. То есть вы начинаете с вопроса, а затем отвечаете на него.

Мы видели это в Псалме 15. У вас есть включения, которые начинаются и заканчиваются конвертом. Это очень и очень распространено.

Итак, у нас это было в 8-м псалме: «Господи, Господь наш, как величественно имя Твое на всей земле». И это обрамляет весь псалом. У вас есть интеркаляция.

То есть вы можете идти по одному треку, а потом просто остановиться и ввести совершенно новый материал. Например, в истории «Судьи и Ханна» представлены шесть главных судей, заканчивающихся Самсоном. Затем дело перейдет к седьмой главе со следующим судьей, которым будет Сэмюэл.

Но между ними вы получаете вставку, позволяющую лучше понять материал. Книга Судей заканчивается настоящей проблемой. Как сказал бы Гэри Энриг, не только у судей глиняные ноги, но настоящая проблема – это священство.

Итак, у вас есть две истории провала священства. У вас есть священник-отступник, внук Моисея, который установил ложный культ, и Дан. Затем у вас есть бездушный, злой священник со своей наложницей, и он убивает ее.

Он ведет весь народ к гражданской войне, которая опустошает и почти уничтожает все колено Вениамина. Настоящая проблема – это священство, потому что они не привратники. Они не поддерживают слово Божье.

Итак, у вас есть священник-отступник Ионафан, сын Гирсона, сына Моисея. А еще у вас есть этот злой и бессердечный священник, у которого есть наложница, он убивает ее и ведет нацию к гражданской войне. Затем вы переходите к 1 Царств, и мы можем вернуться к судье, последнему из судей, которым является Самуил.

И у вас есть такая вставка. Это часто встречается в псалмах. Критики источников часто хотят сказать, что у нас есть два псалма .

Я в этом не уверен. Взгляните, например, на Псалом 24. Это будет иметь больше смысла в свете того, что мы сказали о Псалмах Возведения на престол и Божьем правлении.

Знаменитый Псалом, Псалом Давида, Господня земля и все, что в ней, мир и все живущие в нем. Ибо Он основал его на морях и утвердил его на водах. Видите ли, для меня это очень похоже на 93-й Псалом, где Господь облачен в величие и могущество.

Он основал землю. И именно в этот момент Господь одержал победу и утвердил мир и творение. И он основал его на морях, символ хаоса, и он могущественнее вод.

Я ожидал, что в этот момент Царь Славы войдет в город и будет коронован. Стих седьмой, поднимите головы ваши, врата , поднимитесь двери вечные. Но он этого не делает.

Это останавливает это и представляет совершенно новую сцену. И теперь не только Господь торжественно входит в город, но теперь вместе с Ним входят и Его люди. Но кто те люди, которые входят, которые могут взойти на гору Господню, которые могут стоять на святом месте Его, тот, у кого чистые руки, это поведение, чистое сердце в своих побуждениях, кто не уповает на идола или клянись ложным Богом.

Они получают благословения от Господа и оправдание от Бога, своего Спасителя, как и поколение ищущих Его или ищущих лица Твоего. О Боже Иакова. Поэтому

он останавливается на Господе и Его триумфе и сопоставляет это с людьми, идущими в город.

А потом он возвращается и поднимите головы, ворота . Я мог бы просто остановиться здесь на минутку. Я пытаюсь понять, где я обсуждаю значение слова «поднимите головы, ох вы, ворота» .

Посмотрим, где я это обсуждал? О да, я обсуждал это ранее. Это будет во время интронизации, под 110 Псалом. Нам придется вернуться к той лекции о 110 Псалме.

Думаю, именно здесь я это и обсуждаю. Я пытаюсь найти это. Это на странице, да, странице 296 ваших заметок.

Там я об этом и говорил, что значит поднять голову и какое значение имеет то, что он победитель. Я иллюстрирую это из Псалма 24. Давайте поговорим о вставке.

Итак, вернемся к Псалму 24, после вставки народа, восходящего на гору Господню и торжествующего с Господом, потому что они хранят завет с Ним и получают благословение. И именно они ищут твое лицо. Он возвращается к входящему царю и говорит: поднимите головы ваши, врата , поднимите свои древние двери.

Царь славы может войти. Вот и вопрос, какое отношение это имеет к воротам с главками? Не знали этого на древнем Востоке, не знали дверей, которые поднимались так, как сегодня. Я забыл, как вы называете такие ворота, но они подняли ворота.

Вы бы видели его фотографии. Во дни Давида этого не существовало. Дверь качалась на петлях.

Он не говорит о перемычках ворот. Я предполагаю, что он олицетворяет врата и использует образы из угаритского материала . Итак, я обсуждаю это, что значит поднять головы ваши, врата , поднимитесь вы, двери вечные, чтобы мог войти Царь славы.

Это на странице 296 ваших заметок. Олицетворен круг надвратных башен , которые, как совет старейшин, сидели, ожидая возвращения армии и ее великого воина, ушедшего в бой, и сидели, склоненные и встревоженные. В угаритском тексте мы находим изображение совета богов, собравшегося на горе Эл, то есть Зефон.

При приближении эмиссаров заклятого врага Ваала, принца С, боги склоняются и напуганы, цитируем из угаритского текста, опуская головы на колени на своем княжеском троне, сидя в страхе и отчаянии. И тогда входит Ваал, молодой царь, и они кричат, его посланники кричат: поднимите, о боги, ваши головы. Итак, в угаритском тексте Ваал сравнивается с входящим на свою святую гору и советом других богов. Они удручены, потому что думают, что он спустился, чтобы победить принца С, символа хаоса и смерти.

Но теперь приходит объявление: Баал победил. И говорят: поднимите головы, что относится к совету. И я, конечно, понимаю, что профессор Гарвард прямо здесь полагает, что городские ворота, окружающие город, олицетворяют совет.

Король вышел в бой, и они боятся, что он потерпит поражение. Но теперь он победил. И говорит: поднимите головы ваши, врата, и они олицетворяются приветствовать.

И в Псалме 24 говорится, что может войти царь славы. Кто этот царь славы? Господь сильный и сильный, Господь сильный в войне. Поднимите головы ваши, врата, поднимите их, древние двери, чтобы вошел царь славы.

Кто этот царь славы? Господь всемогущий. Он царь славы. Он тот, кто побеждает всех своих врагов.

Итак, у вас есть эта прослойка между Богом, победившим в творении. И затем появляется вставка армии, входящей вместе с ним. И затем вратам приказано поднять их, олицетворяя.

Они поникли, обескуражены. Но вот приходит царь славы во всей этой победе. Это нормально.

Наличие вставок в гимническом материале является нормальным явлением. В этом нет ничего необычного. И это будет иллюстрацией.

Был у вас Псалом 100 и Псалом 100, радуйтесь о Господе, все земли. Служите Господу с радостью и приходите к Нему с песней. Итак, вы приглашены войти и порадоваться в Господе.

Но потом он останавливается перед тем, как вы входите, знайте, Сам Господь есть Бог. А мы, Израиль, его народ. Мы его люди и овцы его пастбища.

И вставив это признание того, что Господь, Бог Израиля, является Богом и что Израиль — это его народ, через который он осуществляет свое царство. Затем он продолжает: «Не только радуйтесь о Господе». Ныне он говорит: входите в

врата его с благодарением, входите во дворы его с хвалою, будьте благодарны и призывайте имя Его, ибо благ Господь.

Его милость вечна, и Его верность сохраняется из века в век. Опять же, здесь есть своего рода промежуточный этап между входом в богослужение. Но прежде чем войти, знайте это, исповедуйте исповедание Израиля, что Сам Господь есть Бог.

На странице 307 еще один прием — интертекстуальность. Они намекают на другой материал. Итак, как мы видели в 8-м Псалме, это почти Бытие 1, положенное на музыку, положенное на стихи.

Он сказал человечеству управлять скотом и стадами, и даже дикими животными и так далее. Как мы видели, он цитирует 1-ю главу Бытия. Также уделяется внимание сценическому изображению.

Так что, знаете, что это было в сценическом изображении? Я просто подумал, например, что у Шекспира есть «Генрих IV», и все начинается с того, что король Уэльский и король Шотландии восстают против Генриха и его сына Гарри. Как Шекспир начинает эту сцену? Это привело к решающей битве между герцогами, Генри и его сыном Гарри. То, как он начинает, начинается с того, что он смотрит на солнце, а оно кроваво-красное.

Ветер воет в деревьях. Оно говорит, как звук трубы. Все готовится к дню битвы, кровавое солнце, ветер, звучащий как труба, и битва.

Это день мрака. Это день бури, и это в его воображении. Но Бог организует не в своем воображении, а в реальной истории.

В Провиденсе он задает соответствующую обстановку. Так, например, когда Давид бежит от Авессалома и встречает трех человек, он встречает Хусая, он встречает Сиву и он встречает Шимея. Все это есть в 1 Царств 15 и 16.

Хушай — верный друг. Зибя неоднозначен. Он верен Давиду, но неверен своему господину Мемфивосфею.

И он лжет о Мемфивосфее. И третий — Шимей. Теперь Хусий — верный друг, и его послали разгромить совет Авессалома.

Он должен победить совет Ахитофела. И поэтому Хусая отправляют обратно. Зибя, говорю я, — это смешанная лояльность.

Он приходит к Давиду с ослицами, нагруженными изюмом, хлебом, вином и пищей, чтобы прокормить их. Но он делает это, предав своего господина

Мемфивосфея, потому что Давид спросил его: где Мемфивосфей? И он говорит, что надеется, что королевство вернется к нему. Когда вы изучаете историю, это прямой парень.

А третий — потомок Саула Шимей, который проклинает Давида, бросает в него камни и называет его кровавым тираном из-за того, что он сделал со своим предком Саулом. Но обратите внимание, как Бог все это организует. Хушай находится на вершине ближайшей к Жиду горы.

Зимай спускается по склону. Он смешанный, а у подножия горы находится Симей. Итак, это определенно организовано, чтобы показать, кто наиболее близок к Богу, а кто полностью удален от Бога, потому что Шимей практически полностью находится за пределами горы.

Итак, у вас сценическое изображение, очень продуманное. Здесь нет ничего, что было бы просто несчастным случаем. Итак, у вас есть Давид, он собирается куда, в Псалме 5, где он молится? Это утро.

Я буду ждать утра, как часовой, ожидающий ответа на молитву. И вот он молится утром. А утро на древнем Ближнем Востоке было днем суда после ночи.

Богом справедливости на древнем Ближнем Востоке был Шамаш, то есть солнце. И вот закат — утреннее солнце, давшее надежду на справедливость в свете нового дня. И еще следите за именованием, наконец, как и в 91 псалме он употребляет четыре имени от Бога: Всевышний, Вседержитель, Господь и Эл, Сам Бог.

Итак, вот некоторые из техник, с помощью которых они внедряют и скрывают свой смысл. Все в порядке. Это дает вам некоторое представление о том, что делают поэты, чтобы сочинять.

И в этом действительно есть скрытый смысл: вы должны знать эти техники. Вам нужно надеть эти линзы, благодаря которым вы сможете это увидеть. Пока у вас не будет этих линз, вы не увидите этого больше, чем, мне кажется, я видел в 3 Царств 7, и это был поворотный момент всей истории, потому что я научился искать хиазмы.

Все в порядке. Господь благословит вас всех.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 23, «Риторический подход и поэтические техники».